
Глава 24. Вперёд, за дело! Защитим нашего Учителя Чжу!

Вечерний пир действительно готовили Чэнь Вэй и Чэнь Цзыцзе, всю суетясь на кухне. Впрочем, стоило съёмочной группе отснять нужные кадры, как на подмогу им тут же приспели ассистенты.

В гостиной остальные участники рассредоточились по небольшим диванчикам. Пара Цинь Яо и Цзян Минчжу вернулась раньше всех, уже успела переодеться и теперь молча уткнулась в телефоны — каждый сам по себе.

Ши Минъю только-только вышел из душа.

Окинув комнату быстрым взглядом, он сразу подметил: атмосфера между Цинь Яо и её напарником явно натянута. Удивления это не вызывало лишь отчасти. Цинь Яо всегда славилась лёгким, открытым характером, умела выстраивать отношения и горела работой. Нужно было очень постараться, чтобы заставить её открыто демонстрировать недовольство на публике.

Но когда твоим партнёром становится Цзян Минчжу, подобные сцены перестают казаться дикостью. Изнеженный отпрыск богатого семейства с высоким стартом, паршивым языком и привычкой говорить глупости в глаза — типичный набор.

Да и сама Цинь Яо, проработав в индустрии много лет и добившись высокого статуса, привыкла к уважению, так что и у неё характера хватало.

— Сегодняшний ужин обещает быть на славу! Учитель Чжу лично доставил с гор местные деликатесы, — попытался разрядить обстановку Дон Пин с добродушной улыбкой.

Он надеялся, что Ши Минъю, поддерживавший с Цинь Яо неплохие отношения, пойдёт навстречу, включит «хорошего парня» и сгладит углы.

В наушнике Дон Пина непрерывно звучал голос режиссёра Сун Ваньфэна:

— Больше внимания Учителю Чжу! Он — наши рейтинги и главный повод для обсуждений!

Дон Пин лишь мысленно вздохнул. Рад бы, да только ключевая фигура сотрудничать не желала. Ши Минъю и не думал включать рабочий режим. Он пришёл сюда не ради поддержания идеального имиджа, а исключительно ради того, чтобы забить на всё и

расслабиться. Ему казалось, что за сегодня он и так сделал для шоу слишком много.

А вечером хотелось просто посидеть в тишине.

С чистой совестью уткнувшись в телефон, Минью вошёл с твинка на фанатские форумы. Стоило признать, в последнее время его фандом затих. И это вопреки тому, что маркетинговые аккаунты устроили настоящую вакханалию, поливая его грязью за участие в шоу. Одни язвили, мол, «завлял, что не снизойдёт до передач, а сам продался за деньги», другие распускали слухи, будто он в своём возрасте цепляется за уходящую популярность и шипперит себя с молодыми ради хайпа.

Но фанаты упорно молчали.

Эта тишина была удивительно умиротворяющей. Минью хорошо знал своих поклонников. Когда он только начинал в шоу талантов и болтался на дне рейтинга, его поливал грязью весь интернет: «плохо поёт», «не умеет танцевать», «какое право имеет выходить на сцену». Фанаты тогда молчали. Но когда продюсеры попытались сливать его ради своего проталкиваемого фаворита, фандом просто взорвался.

Чем тише они себя ведут, тем масштабнее будет катастрофа.

Ши Минью прекрасно отдавал себе в этом отчёт. Новички в его фандоме могли быть милыми наивными зайчиками, поддавшимися очарованию образа. Но ветераны... На вид спокойные, умудрённые и равнодушные, на деле они сплошь состояли из жёстких «карьеристов». В прежние годы для них уничтожить конкурента было обычным делом. Сейчас они кажутся миролюбивыми не от доброты душевной, а потому что просто не считают соперников за людей.

Если они сорвутся с цепи, даже сам Минью не поручился бы за последствия.

Вспомнить хотя бы тот случай на шоу: когда его популярность и мастерство выросли, продюсеры решили расчистить дорогу «проплаченному мажору» и выдавить его из проекта. В ответ фанаты Минью накопили тонны компромата на этого фаворита и вскрыли такие махинации организаторов, что репутация проекта растаяла без следа.

— Тонцзы, мне иногда кажется, что среди моих фанатов... встречаются настоящие психопаты,
— задумчиво протянул Ши Минью.

[Система: «...»]

"Они действительно безумны, спасибо, что заметил, — мысленно хмыкнул ИИ. — *А какими им ещё быть? Это же железный костяк, который с самого начала лично формировал главный герой! Сумасшедший лидер возглавляет сумасшедшую толпу. Было бы странно, будь они нормальными!"*

Вспоминая историю своих отношений с фанатами, Минъю невольно испытывал лёгкую досаду. Если фанаты Жэнь Линя предпочитали дружеский троллинг со своим кумиром, то его собственную аудиторию можно было описать одним словом: послушные. Абсолютно послушные.

Он сказал — они сделали. В то время разгром «проплаченного мажора» действительно привлёк к нему симпатии публики, но одновременно испортил отношения с крупнейшим агентством в индустрии. Перекрыв себе финансовые потоки и осознав, чем чревато такое дерзкое поведение, фанаты долго плакались на форумах, кляня себя за то, что подставили любимого артиста.

Застрав в крошечной компании без связей и ресурсов, он остался один на один с суровым миром. Тогда даже после оглушительного успеха на шоу все аналитики предрекали ему быстрый крах. А фанаты изнывали от раскаяния, мечтая вернуться в прошлое и вести себя тише.

Сам Минъю отлично помнил тот период: пока он сидел без работы, фанаты на разрыв аорты винили себя в его неудачах.

Впрочем, его последующий взлёт оказался настолько стремительным, что мгновенно заставил умолкнуть всех скептиков. Второе место по кассовым сборам за год. Премия «Золотая жемчужина» в номинации «Лучшая мужская роль второго плана» — одна из самых авторитетных наград Китая, присуждаемая Киноакадемией.

Награда была весомой, а триумф фильма «Кража сердца» окончательно вывел его из категории обычных айдолов в элиту кинематографа. С тех пор каждое его решение оказывалось безошибочным, и фанаты просто не смели ослушаться.

«Слишком послушные — это тоже плохо», — сокрушался Минъю.

Он ведь так надеялся увидеть их шок и крушение иллюзий! Топовый Киноимператор, всегда работавший как проклятый, вдруг откровенно забивает на всё и устраивает балаган на шоу — разве это не поворот, от которого у поклонников должна поехать крыша?!

[Система: «...»]

ИИ предпочёл промолчать. Система-то знала, что всё это время главный герой лично контролировал фандом Минъю, периодически наводя там порядок своей железной рукой. С его-то хваткой, позволявшей строить собственных топ-менеджеров и сминать конкурентов в бизнесе, удержать в узде фанатские чатики было проще простого. А когда логика не работала, в ход шли неограниченные финансовые ресурсы.

Чем выше ожидания, тем больно падать — в этом Минъю был убеждён. Однако реальные настроения в его фанатской среде весьма отличались от его фантазий.

Как уже упоминалось, Минъю долго вычищал фандом от токсиков, создавая здоровое сообщество. В публичном поле фанаты вели себя предельно вежливо, чтобы не портились отзывы публики. Зато в закрытых частных чатах царил абсолютный хаос:

«Ха-ха, Пёс Жэнь реально собака, каждый день к нашему Минъю липнет!»

«Мразь! Пошёл вон, а-а-а-а!»

«Уведите Учителя Чжу, хнык-хнык! Пёс Жэнь слишком наглый, так и вьётся вокруг! До чего же бесит!»

«Красавчик, но конченный кобель.»

«Шлю ему самое страшное проклятие: пусть всю жизнь бегают за ним и никогда не догонит!»

(Стикер с закатыванием глаз)

Среди потока проклятий внезапно промелькнуло несмелое сообщение:

«... Одна я считаю, что они мило смотрятся? Например, тот момент, когда он нёс собаку... Столько мужского обаяния, просто ух!»

«Ты с ума сошла?!»

«Реально сумасшедшая!!»

После сотни однотипных обвинений в безумии появились первые здравомыслящие комментарии:

«Девочки, без паники, мы же старые фанаты. У нашего Учителя Чжу химичит абсолютно со всеми. С кем ни поставь — готовая пейринговая пара. Не стоит поднимать шум.»

«Но это же Пёс Жэнь!»

«Супертема пейринга уже на пятом месте в трендах! Ненавижу! Что пейперсы в этом нашли?! Куда ни глянь — полно других шипов, зачем вестись на этот фейк??»

«Даже если им прямым текстом сказать, что это постановка, они всё равно скажут "скрытая правда" и продолжат фанатеть.»

Монофанаты-новички бились в истерике, а ветераны лишь снисходительно улыбались. Для Минъю такое было нормой. Когда объявили о его участии в шоу, волна недовольства поднималась знатная, но её быстро замяли.

В конце концов, их кумир был абсолютным трудоголиком, за которого не приходилось краснеть. Никаких войн за ресурсы или сборов: в чате хватало состоятельных фанатов, которые закрывали все показатели по продажам и рекламе за считанные минуты. Остальным оставалось лишь запастись попкорном.

«Может, просто будем наслаждаться шоу?»

«Я смотрела стрим, нарезка смешная до слёз.»

«Учитель Чжу за эти полгода так изменился... Будто обрёл ту самую свободу, став подобным ветру.»

«Режиссёр Чу просто гений съёмки! Хотя и бабник, но к нашему Минъю относится с душой.»

Прочитав сравнение с ветром, Се Цзяюй погрузился в глубокое молчание.

Приходилось признать: Чу Цзин невероятно чутко улавливал суть Ши Минъю. Даже в короткой нарезке режиссёр сумел передать это удручающее ощущение неуловимой свободы. Минъю был подобен ветру — приходил без предупреждения и улетал, когда вздумается. Удержать его казалось невозможным.

Се Цзяюй не раз думал об этом. Он был человеком осторожным, но сейчас готовым на самые отчаянные шаги. В этом хаотичном и непредсказуемом мире Минъю оставался его единственной опорной точкой.

"Он — единственное чудо в моей жизни."

Эту мысль Се Цзяюй не доверил бы никому.

Тем временем праздничный ужин был накрыт, камеры запущены. Как бы участники ни цапались за кадром, перед объективами все мгновенно нацепили приветливые маски. Вечерний стрим «Разговоры у очага» начинался.

Стол действительно ломился от изобилия: бурлящий сычуаньский хого с алой острой юшкой, тонко нарезанная мраморная говядина и баранина, креветочные кнели, сочная зелень. На самом почётном месте красовалась молочная продукция спонсора.

— Цзыцзе сегодня выложился на все сто, — нарушил тишину Дон Пин.

— О да, чрезвычайно, — с ледяным сарказмом поддержал Цзян Минчжу.

— Вэйвэй, присаживайся скорее, а то всё остынет! — подзвал актрису Дон Пин.

Из кухни раздался кокетливый голосок Чэнь Вэй. Девушка появилась перед камерами в обновлённом образе — свежая, юная и очаровательная. До этого она умудрилась разбить пять тарелок, так что её «мастерство кулинара» держалось на честном слове и работе гримёра.

Прямая трансляция стартовала. Чат мгновенно заполнился сообщениями фанатов Чэнь Вэй, наперебой хваливших свою любимицу.

В наушнике Дон Пина вновь зазвучал умоляющий голос Сун Ваньфэна:

— Учитель Дон, умоляю, возьмите ведение на себя! Вся надежда только на вас!

Камера переключилась на Ши Минъю. В мягком свете софитов он выглядел удивительно уютно: свободная кофта с неброским принтом, чуть удлинённые волосы, спадающие на плечи, и холодноватый, отрешённый профиль. Чат взорвался комментариями про его аристократичную внешность и «нестареющую» красоту.

Дон Пин, поддавшись нажимам режиссёра, решился спросить напрямую:

— Учитель Чжу, вы ведь раньше практически не появлялись в подобного рода шоу. Не поделитесь впечатлениями?

Минъю поднял глаза, обвёл присутствующих спокойным взглядом и честно ответил:

— Никаких впечатлений.

Чат мгновенно вспыхнул:

«???»

«Вот так просто? Никаких реверансов? Я в шоке!»

«Какая-то откровенная грубость... Он вообще ведущего ни во что не ставит.»

Дон Пин слушал озвучиваемые режиссёром комментарии и готов был провалиться сквозь

землю. Кто же знал, что Киноимператор решит забить на субординацию намертво?!

— Вполне сносно, — добавил Минъю ради справедливости и снова умолк, мастерски убив тему.

— Эх, да вокруг нашего Учителя Чжу всегда полно... любопытных персонажей, — подхватила Цинь Яо, разряжая обстановку.

Жэнь Линь с ярко-золотистой шевелюрой сидел молча, излучая дикую, опасную харизму. Не проронив ни слова, он бесцеремонно цапнул с подноса единственный стакан со льдом и кофе.

Ши Минъю провожал стакан унылым взглядом: он как раз собирался его взять.

Минъю поднялся, сходил на кухню и вернулся с двумя тарелками свежего салата. Одну из них он с лучезарной улыбкой поставил прямо перед Цзян Минчжу:

— Учитель Цзян, помнится, днём вы изволили язвить, будто мы с Цинь Яо питаемся подножным кормом. Что же, наступил вечер — милости просим присоединиться к нашему травяному рациону! Для здоровья полезна лёгкая пища!

Поставив салат, Минъю с особым удовольствием отправил в кипящий острый бульон сочный кусок говядины. Цзян Минчжу был родом из Сучжоу, не выносил острого и любил сладости. Созерцание огненного хого было для него настоящей пыткой.

В итоге чат трансляции скатился в жаркие споры о кулинарных традициях севера и юга. Спонсоры были в полном восторге: реклама соусов и молочной продукции сработала на ура, продажи взлетели до небес.

Но для участников всё закончилось катастрофой. Стоило эфиру завершиться, как соцсети взорвались негативом. Главным козлом отпущения сделали Ши Минъю: его обвиняли в заносчивости, неуважении к коллегам и «звёздной болезни».

Масла в огонь подлили папарацци, выкатившие «разоблачительные» снимки: якобы Ши Минъю окружил себя десятком телохранителей, перекрыл деревню, а личный ассистент не только держал над ним зонт в тени, но и завязывал ему шнурки.

Ши Минъю поначалу обрадовался новому витку хейта, но, взглянув на снимки, лишь разочарованно вздохнул. Идиоты! Тот «ассистент», что держал зонт и завязывал шнурки — это же сам главный герой!

Хейтеры ликовали, антифанаты потирали руки, а сам Минъю был доволен как слон: его репутация наконец-то летела в пропасть!

И тут... его фанаты проснулись.

Но проснулись они совсем не так, как ожидал Минъю.

"Мы слишком долго спали! Пора показать этим ничтожествам, кто здесь власть! Вперёд, защитим нашего Учителя Чжу!"

Ши Минъю отчаянно зажмурился:

«Да отцепитесь вы от меня, умоляю!..»

<http://bllate.org/book/20141/1992051>